

Правозащитный центр «Весна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2021 году

Аналитический обзор

spring96.org

ВЫВОДЫ

- выборы президента Республики Беларусь, которые прошли в августе 2020 года, и последовавшие за ними массовые протестные выступления на длительный срок определили политическую ситуацию в Беларуси;
- насилие, репрессии, уничтожение гражданского общества, создание атмосферы всеобщего страха стали инструментом удержания власти вместо электоральной поддержки;
- правовая система продемонстрировала свою неспособность защитить права человека и свободы, полную зависимость от действующей власти и активно включилась в осуществление политических репрессий в отношении граждан;
- основными инструментами удержания власти и репрессий в отношении оппонентов, критиков режима и инакомыслящих стали уголовное и административное преследование, произвольные аресты, увольнение с работы и вытеснение из страны;
- в Беларуси на 1 января 2022 года насчитывается 969 политзаключенных, признанных таковыми правозащитными организациями в соответствии с [Руководством по определению понятия "политический заключенный"](#); за год их количество увеличилось на 800 человек, причем более 100 человек, признанных политзаключенными в 2021 году, были освобождены;
- ПЦ «Весна» известно о не менее чем 1 285 осужденных по политически мотивированным уголовным делам за 2021 год;
- ПЦ «Весна» известно о не менее чем 6 443 задержанных и не менее чем о 3 060 наложенных административных взысканиях за осуществление своих прав и свобод, из которых 2 186 — административные аресты и 836 — административные штрафы;
- за прошедший год властями не было произведено надлежащего эффективного расследования гибели участников мирных собраний А. Тарайковского, Г. Шутова и Р. Бондаренко, смерти А. Вихора и В. Ашурка;
- также властями не проведено надлежащего расследования около пяти тысяч обращений (в том числе более 100 от несовершеннолетних) о расследовании и привлечении к ответственности виновных в пытках и других актах запрещенного обращения в отношении участников мирных акций протеста и других лиц, поступивших в следственные органы, в том числе 680 заявлений о пытках в изоляторах г. Минска непосредственно после выборов в августе 2020 года, когда тысячи задержанных участников протестов в Минске и других городах страны были целенаправленно подвергнуты пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения. На данный момент ПЦ «Весна» задокументировано более 1 000 свидетельств жертв пыток. Их анализ позволяет утверждать, что пытки носили массовый, системный характер и являлись организованной, политически мотивированной карательной акцией властей по устрашению белорусского общества;
- власти продолжают активно применять репрессии в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью: по данным БАЖ, 32 журналиста и сотрудника

СМИ на данный момент лишены свободы, 113 журналистов было задержано, 29 раз они отбывали административный арест, за год проведено 146 обысков;

- практически все члены ПЦ «Весна» в течение года подвергались репрессиям в различных формах, в том числе задержаниям и административным арестам. В СИЗО по различным надуманным обвинениям содержатся координаторка волонтерской службы ПЦ «Весна» Мария

(Марфа) Рабкова, председатель «Весны» Алесь Беляцкий, член Совета организации Валентин Стефанович, юрист и координатор кампании «Правозащитники за свободные выборы» Владимир Лабкович и волонтер организации Андрей Чепюк; руководитель Гомельского отделения «Весны» Леонид Судаленко и волонтерка Татьяна Ласица осуждены соответственно к трем и двум с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии; у правозащитников проведено не менее 86 обысков, они подверглись не менее чем 146 допросам;

- судебная система включилась в процесс репрессий, игнорируя стандарты справедливого суда; адвокатура утратила черты независимого самоуправляемого института; адвокаты осуществляют свою деятельность в условиях постоянного давления, угроз и преследования;

- Республика Беларусь продолжает применять смертную казнь. В течение года был вынесен смертный приговор в отношении одного человека, в СИЗО в ожидании исполнения смертных приговоров содержались от трех до пяти человек, как минимум один из которых в этом году, возможно, был казнен, а двое — помилованы;

- политические репрессии 2021 г. являются по ряду показателей самыми массовыми в новейшей истории Беларуси и свидетельствуют о глубоком кризисе с правами человека в стране, приведшем к международной изоляции Беларуси и санкциям со стороны стран ЕС, США и Великобритании. Единственным ответом власти на требования политических преобразований в стране со стороны большинства белорусского общества является усиление репрессий и имитация общенационального диалога по т.н. конституционной реформе. Данная политика власти только усугубляет кризис и создает предпосылки для его дальнейшего развития в будущем.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

В 2021 году общественно-политический контекст определялся последствиями ситуации, сложившейся в Беларуси после президентских выборов 2020 года. Деятельность большей части институтов власти была сосредоточена на возвращении контроля над обществом, которое в своем подавляющем большинстве отказало в электоральной поддержке Александру Лукашенко, и преодолении экономических последствий необдуманных политических шагов и решений. Несмотря на объявление властями 2021 года Годом народного единства, конфликт между сторонниками политических и общественных перемен и защитниками стагнирующего реакционного режима неуклонно углубляется и нарастает. Проведение [формальных мероприятий](#) с участием государственных органов и провластных организаций не заменило установления реального национального диалога с участием всех заинтересованных сторон, неотъемлемым условием которого должны были стать освобождение всех политических заключенных, отмена и пересмотр их приговоров,

широкая политическая амнистия в отношении других фигурантов политически мотивированных дел, а также расследование преступлений против человечности, совершенных в августе 2020 года и последующие месяцы, и привлечение виновных к ответственности.

Инструментами репрессий в отношении оппонентов и критиков режима, участников мирных собраний и других протестных акций, а также граждан, проявивших политическую нелояльность к удерживающему власть А. Лукашенко, стали уголовное и административное преследование, произвольные нападения на граждан и их жилища под предлогом проведения следственных действий по надуманным обвинениям, пытки и негуманное обращение с задержанными и арестованными. По спискам, сформированным спецслужбами по результатам анализа подписных листов в поддержку независимых кандидатов на выборах президента, данным об участии в протестных акциях и иным сведениям о деятельности и убеждениях граждан, происходили их массовые незаконные увольнения с работы и службы.

Проведение нечестных выборов и массовое нарушение прав человека привело режим Лукашенко к международной изоляции со стороны стран Запада: страны-участницы ЕС, Великобритания, США, Канада и ряд других стран заявили о непризнании А. Лукашенко легитимно

избранным президентом страны. Широкомасштабные нарушения прав человека — репрессии в отношении оппонентов режима, а также посадка в Беларуси самолета компании Ryanair и инспирированный властями Беларуси миграционный кризис на восточных границах Евросоюза привели к введению ЕС, Великобританией, Швейцарией, Норвегией, США, Канадой и рядом других стран санкций в отношении белорусских предприятий и лиц, причастных к репрессиям и финансирующих режим.

С другой стороны, режим получил политическую поддержку властей Российской Федерации, которая отдалает возможности конституционной демократической смены власти в Беларуси; изменение на этом фоне вектора экономической политики частично ослабляет влияние экономических санкций. Ценой такой поддержки становится уверенный дрейф в сторону утраты реального суверенитета Беларуси во внешнеполитической, экономической, военной сферах.

24 марта 2021 года члены Совета ООН по правам человека одобрили резолюцию, в которой осуждаются действия властей Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них. В документе выражается «глубокая озабоченность» ситуацией с правами человека в Беларуси и осуждаются «грубые нарушения прав человека, произвольные задержания и аресты оппозиционеров, журналистов, правозащитников и обычных граждан».

В этот же день начала свою работу Международная платформа для Беларуси по привлечению виновных к ответственности (International Accountability Platform for Belarus) — коалиция независимых правозащитных организаций, объединивших свои усилия для сбора, обработки, проверки и сохранения доказательств серьезных нарушений прав человека, в том числе пыток, совершенных белорусскими властями в преддверии президентских выборов 2020 года и в последующий период.

24 сентября 2021 года на 48-й сессии Совета по правам человека ООН состоялся интерактивный диалог по промежуточной устной обновленной информации УВКПЧ о ситуации с правами человека в Беларуси накануне президентских выборов 2020 года и после них. Верховный комиссар Мишель Бачелет начала встречу с [заявления](#), в котором подчеркнула, что ситуация с правами человека в Беларуси в 2021 году продолжает ухудшаться.

35 государств-членов ОБСЕ инициировали запуск Венского механизма в связи с серьезными нарушениями прав человека в Беларуси. Поводом для этого стали ухудшение ситуации, невыполнение белорусскими властями рекомендаций отчета в рамках Московского механизма и предложений ОБСЕ для разрешения кризиса. Соответствующее письмо было направлено постоянному представителю Беларуси при ОБСЕ.

Между тем в конце года приобрела более определенные очертания риторика властей по вопросу конституционной реформы: опубликованный проект Конституции с изменениями и дополнениями предполагает фактический отказ от принципа разделения властей, наделение важными функциями создаваемый на непрозрачной недемократической основе орган — Всебелорусское собрание, устанавливает иммунитет от уголовного преследования для А. Лукашенко, содержит иные сомнительные с точки зрения прав человека новые положения.

II. ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В течение 2021 г. уголовное преследование граждан оставалось основным видом репрессий, применяемых властями Беларуси. ПЦ «Весна» известны сведения о 1 285 осужденных по таким делам в течение года, а всего — о 1 380 осужденных в связи с протестной активностью. 30 сентября первый заместитель председателя Следственного комитета О. Шандарович сообщил, что с 9 августа 2020 года зарегистрировано более 5 000 «преступлений, связанных с протестными акциями». Из них за первые девять месяцев 2021 г. — около 3,3 тыс. Дела, связанные с «экстремистской, протестной активностью», составили тогда 5,5% от общего массива уголовных дел, «с реальным применением насилия совершено менее 3% преступлений этой категории».

Наиболее массовыми были уголовные дела в отношении участников уличных акций протеста. Всего, по данным ПЦ «Весна», после президентских выборов 2020 года не менее 421 человека были осуждены по ст. 342 УК за организацию и подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них; 182 — за организацию, финансирование массовых беспорядков, участие в них и подготовку лиц к участию в них; более 500 — за диффамационные преступления в отношении А. Лукашенко, представителей власти, судей и чиновников. В отношении 37 человек известны приговоры по ст. 130 УК за разжигание социальной вражды (в отношении представителей власти), в отношении 65 — по ст. 370 УК за надругательство над государственными символами. Около 220 обвинений касались насилия или угрозы его применения в отношении представителей власти.

ПЦ «Весна» известно о 580 осужденных к лишению свободы в колонии или тюрьме (из них несовершеннолетних — 11), 370 — к ограничению свободы с направлением в

исправительное учреждение, 369 — к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение, 34 — к аресту. Таким образом, наказание более чем 71% осужденных было связано с лишением личной свободы.

В конце декабря стало известно о первых уголовных делах по ст. 342-2 УК за неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий.

В течение года велось следствие и рассматривались политически мотивированные уголовные дела по обвинению в [измене государству](#), заговоре или иных действиях, совершенных с целью захвата государственной власти, призывам к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, создании экстремистского формирования, акте терроризма. Фигурантам этих дел назначены демонстративно жестокие наказания.

В мае 2021 года за измену государству был осужден к 18 годам лишения свободы капитан Денис Урад за передачу СМИ информации о втягивании военнослужащих Министерства обороны в подавление протестов.

6 сентября в Минске осуждены члены президиума Координационного совета: Максим Знак к десяти, Мария Колесникова — одиннадцати годам лишения свободы в исправительной колонии. Оба были обвинены в заговоре с целью захвата государственной власти, публичных призывах к захвату государственной власти, создании экстремистского формирования.

В Гомеле 14 декабря был оглашен приговор шести политзаключенным: Сергею Тихановскому, Игорю Лосику, Николаю Статкевичу, Владимиру Цыгановичу, Артему Сакову и Дмитрию Попову. По приговору назначены наказания в виде лишения свободы на срок: Сергею Тихановскому — 18 лет, Николаю Статкевичу — 14 лет, Игорю Лосику — 15 лет, Дмитрию Попову — 16, Артему Сакову — 16 лет, Владимиру Цыгановичу — 15 лет за организацию "массовых беспорядков" в Беларуси во время подготовки и проведения президентских выборов в 2020 году, разжигание социальной вражды и воспрепятствование работе Центризбиркома.

В Минском городском суде 17 декабря вынесен приговор политзаключенному Эдуарду Пальчису. За организацию массовых беспорядков, действий, грубо нарушающих общественный порядок, разжигание социальной розни, призывы к действиям, направленным на причинение ущерба национальной безопасности Республики Беларусь, блогер приговорен к лишению свободы сроком на 13 лет.

22 декабря в Минском областном суде анархисты Дмитрий Дубовский, Дмитрий Резанович, Игорь Олиневич и Сергей Романов за поджог служебных автомобилей, здания ГАИ и государственного комитета экспертиз в Гомельской области приговорены к лишению свободы: Игорь Олиневич и Сергей Романов сроком на 20 лет, Дмитрий Дубовский — на 18 лет, Дмитрий Резанович — на 19 лет.

В Минском городском суде 27 декабря огласили приговор по уголовному делу в отношении Егора Дудникова: 11 лет колонии за разжигание вражды или розни и призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Беларуси.

За 2021 год в Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности, внесено 42 обвиняемых в совершении теракта и в покушении на совершение теракта. Внесение в этот перечень ряда политиков и общественных деятелей свидетельствует о политически мотивированном характере принятия соответствующих решений.

Весной этого года в законодательство Беларуси [внесены изменения](#), которые касались расширения и ужесточения ответственности за различного рода протестную активность. В том числе нашли свое законодательное закрепление многие из сомнительных с точки зрения права подходов, которые использовались властью в предшествующий период борьбы с протестующими и инакомыслящими. В частности, изменены законы о противодействии экстремизму, о СМИ и массовых мероприятиях, о военном и чрезвычайном положении, в Уголовный кодекс и др., принят закон о недопущении реабилитации нацизма.

Продолжается уголовное преследование членов Координационного совета: в 2021 году СК сообщил о новых выдвинутых обвинениях членам Координационного совета Светлане Тихановской и Павлу Латушко.

Отдельно следует отметить уголовное преследования журналистов в связи с осуществлением ими своих профессиональных обязанностей. По [данным БАЖ](#), 32 журналиста и сотрудника СМИ лишены свободы по различным надуманным обвинениям.

Продолжались репрессии в отношении правозащитников. В течение года офисы правозащитных организаций и жилища правозащитников неоднократно подвергались обыскам с изъятием компьютерной техники и других носителей информации, денег и печатной продукции.

В частности, практически все члены ПЦ «Весна» и многие волонтеры столкнулись с преследованием за правозащитную деятельность: за год у них было проведено не менее 86 обысков, не менее 146 раз правозащитники «Весны» подверглись допросам.

В СИЗО по различным надуманным обвинениям содержатся координаторка волонтерской службы ПЦ «Весна» Мария (Марфа) Рабкова, председатель «Весны» Алесь Беляцкий, член Совета организации Валентин Стефанович, юрист и координатор кампании «Правозащитники за свободные выборы» Владимир Лабкович и волонтер организации Андрей Чепюк; руководитель Гомельского отделения «Весны» Леонид Судаленко и волонтерка Татьяна Ласица осуждены в закрытом заседании соответственно к трем и двум с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии.

Еще несколько членов ПЦ «Весна» являются подозреваемыми по делу и задерживались сроком до трех суток.

Во время массового нападения на правозащитников и журналистов 16 февраля в дом Дмитрия Соловьева под Минском ворвались сотрудники ОМОНа и ГУБОПиКа и провели обыск, изъяли технику. Обыск происходил в рамках уголовного дела по ст. 342 УК РБ. После обыска правозащитник был задержан. При задержании и в микроавтобусе по дороге в ИВС его избивали.

Руководитель «Офиса по правам людей с инвалидностью» Сергей Дроздовский и юрист организации Олег Граблевский содержались соответственно под домашним арестом и в СИЗО в течение более трех месяцев по обвинению в мошенничестве: претензии властей относились к оплате сотрудниками «Офиса по правам людей с инвалидностью» услуг адвокатов для граждан, попавших под преследование после протестов. После изменения меры пресечения они были вынуждены покинуть Беларусь под угрозой произвольного лишения свободы.

Таким образом, 2021 г. стал годом самых массовых репрессий по ряду показателей за всю новейшую историю Беларуси. В частности, продолжающиеся политически мотивированные уголовные преследования привели к появлению в течение года 800 новых политзаключенных, признанных таковыми правозащитными организациями в соответствии с [Руководством по определению понятия "политический заключенный"](#); за год их количество увеличилось до 969 человек, причем более 100 человек, признанных политзаключенными в 2021 году, были освобождены.

По данным Волонтерской службы ПЦ «Весна», за 2021 год по политическим мотивам задержаниям подверглись не менее 6 443 человек, треть из которых — женщины, а 19 — несовершеннолетние; более 70% задержаний пришлось на Минск, 10 — на Брест и область, более 4% — на Минскую область, менее 4% — на Витебск и область, по 3% — на остальные области. Судами рассмотрено не менее 3 211 административных дел, по которым наложены более 830 штрафов и 2 170 административных арестов.

III. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В ходе подавления спецподразделениями мирных акций протеста против фальсификации выборов в августе 2020 года от рук сотрудников МВД и Министерства обороны погибли не менее двух протестующих — Александр Тарайковский в Минске и Геннадий Шутов в Бресте. Непосредственно после задержания, при отсутствии своевременной медицинской помощи, умер Александр Вихор из Гомеля. 11 ноября 2020 года в Минске неизвестными был избит и задержан Роман Бондаренко; в ночь на 12 ноября он был доставлен в больницу из Центрального РУВД г. Минска с тяжкими травмами, от которых вскоре скончался. Власти не предприняли эффективных мер по расследованию всех этих случаев, и виновные в гибели людей не были привлечены к ответственности.

21 мая в Исправительной колонии №17 г. Шклова скончался политзаключенный Витольд Ашурок. Из распространенных СК видеозаписей и сведений следует, что гибели политзаключенного в штрафном изоляторе предшествовало получение им травм головы, после чего он не получил необходимой медицинской помощи. Должного расследования не было произведено и в этом случае.

В ночь на 26 мая 18-летний Дмитрий Стаховский, фигурант уголовного дела о "массовых беспорядках" 9-11 августа 2020 года, покончил жизнь самоубийством, прыгнув с 16-этажного здания в Минске. Парень перед этим покинул предсмертный пост «ВКонтакте», в котором объясняет свой поступок уголовным преследованием из-за участия в митингах и моральным давлением Следственного комитета. В тот же день СК заявил об отсутствии нарушений при расследовании уголовного дела, не дожидаясь окончания соответствующей проверки.

В Минске одна из «отработок» квартир силовиками, когда в жилища граждан, подозреваемых в причастности к протестной активности врываются сотрудники МВД и КГБ при поддержке спецподразделений, проводят обыски и изъятие техники и денег, часто задерживают или избивают хозяев, закончилась трагично: Андрей Зельцер, хозяин квартиры, куда, взломав дверь, ворвались силовики в гражданском, встретил их стрельбой из зарегистрированного охотничьего оружия, смертельно ранил одного из нападавших и был убит ответным огнем. Жена А. Зельцера — Мария Успенская — была произвольно задержана по подозрению в соучастии в убийстве.

КГБ Беларуси поспешило назвать погибшего А. Зельцера особо опасным преступником, а Генеральная прокуратура на следующее утро сообщила результаты проверки, проведенной по факту применения оружия сотрудниками КГБ. Следственным комитетом возбуждено уголовное дело по факту убийства сотрудника КГБ. Звучавшая риторика об отработке «адресов, по которым могли находиться лица, причастные к терроризму», сменилась утверждением о наличии у группы силовиков правомерной цели — проведении обыска, санкционированного прокурором, при котором допускается вскрытие помещений.

Граждан, публично одобрявших поступок А. Зельцера и критиковавших поведение силовиков, обвинили в разжигании ненависти и заключили под стражу. По неполным данным, это могло коснуться более ста человек.

После административного ареста в изоляторе в Минске от последствий коронавирусной инфекции скончалась Елена Амелина. Ее задерживали по административным статьям в апреле и сентябре 2021 года. Журналистка «Нашай Нівы» Екатерина Карпицкая, которая была с Еленой в одной камере, сообщила, что еще в камере «Елене за один день стало очень плохо, она почти трупом лежала под нарамами, мы заставляли ее хоть что-нибудь съесть. Лечилось все это парацетамолом и, когда совсем человеку плохо, антибиотиком. Из ЦИП Елена отправилась на ИВЛ, и так и не выкарабкалась».

В Беларуси до сих пор сохраняется смертная казнь: в 2021 году повторно вынесен и вступил в силу смертный приговор за убийство Виктору Скрундику. Ранее по апелляционной жалобе обвиняемого и его защитника приговор был отменен Верховным Судом и дело рассматривалось заново. В настоящее время он содержится в СИЗО-1 в камере смертников и ожидает исполнения приговора. Также в 2021 году там же содержались Виктор Павлов и Виктор Сергель. Есть основания считать, что приговор в отношении В. Павлова или обоих осужденных уже исполнен.

В апреле Илье и Станиславу Костевым смертный приговор в порядке помилования был заменен на пожизненное заключение. Это второй известный правозащитникам случай помилования осужденных к смертной казни за историю независимой Беларуси.

Комитет по правам человека ООН опубликовал 7 сентября свое решение по делу расстрелянного в мае 2018 г. Алексея Михалени. Комитет пришел к выводу, что право Михалени на жизнь было нарушено согласно статье 6 Пакта о гражданских и политических правах, поскольку он был приговорен к смертной казни в результате несправедливого суда. Автором обращения, которое было направлено в Комитет в январе 2018 г., является отец А. Михалени, документ подготовил координатор кампании [«Правозащитники против](#)

[смертной казни в Беларуси](#)» Андрей Полуда. На момент подачи жалобы Михаленя находился в камере смертников в ожидании расстрела, который в итоге был приведен в исполнение, несмотря на просьбу приостановить приведение в исполнение, пока не будет рассмотрено обращение. Это не первое подобное решение КПЧ.

IV. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

За прошедший год оппозицией и сторонниками перемен в Беларуси не было проведено ни одного разрешенного властями массового мероприятия. Все попытки провести спонтанные мероприятия были жестоко подавлены. Многочисленные задержания состоялись в марте в связи с Днем Воли и 26 апреля, в день проведения традиционного «Чернобыльского шляха».

Действующее в Беларуси законодательство и практика его применения, как и прежде, нарушает и произвольно ограничивает свободу мирных собраний и свободу выражения мнения. В законе отсутствует правило о презумпции в пользу осуществления права на мирные собрания; процесс получения разрешения на проведение массовых мероприятий, в том числе на одиночный пикет, по-прежнему сопряжен с чрезмерными требованиями и ограничениями, а также со значительными расходами. Уведомительный порядок проведения некоторых видов мирных собраний был отменен внесенными в закон о массовых мероприятиях изменениями.

К ранее существовавшим законодательным запретам добавился запрет на сбор, получение и использование денежных средств, иного имущества и прав, а равно выполнение работ, оказание услуг для целей возмещения расходов, обусловленных привлечением лица к ответственности за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий, а также запрет освещения «в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иных информационных сетях в режиме реального времени (в прямом эфире) массовых мероприятий, проводимых с нарушением установленного порядка их организации или проведения, в целях их популяризации или пропаганды».

В Кодекс об административных правонарушениях внесены изменения, которые существенно ужесточили наказания за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий: максимальный штраф вырос втрое и составил 200 базовых величин (около 2 000 евро), а за повторное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий новый кодекс устанавливает специальную продолжительность ареста — на срок от пятнадцати до тридцати суток.

По измененному закону о противодействии экстремизму публичные призывы к организации или проведению «незаконных собраний, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения» могут быть произвольно отнесены к экстремизму.

Некоторые участники массовых мероприятий подвергаются длительным срокам арестов (два, три и более месяцев) — суды, используя недостатки законодательства, назначают им последовательно несколько взысканий.

Преследование участников мирных собраний не ограничивается административным. Многие из них были уволены с работы или отчислены из учебных заведений.

V. НАРУШЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Любые формы выражения альтернативного официальному мнению жестко произвольно ограничиваются и пресекаются властями. Законодательство о массовых мероприятиях по-прежнему распространяется на такие формы выражения мнения, как использование флагов и символов, в том числе на частных территориях и в помещениях: административной ответственности в виде крупных штрафов и ареста подвергались те граждане, которые используют национальные бело-красно-белые сочетания цветов, ставшие символом протеста.

Законодательство о борьбе с экстремизмом также произвольно используется для ограничения свободы выражения мнений: суды тиражируют решения о признании экстремистскими материалами информационной продукции, размещенной на различных интернет-ресурсах. За 2021 г. под запрет попали ведущие информационные сайты, в т.ч. tut.by, belsat.eu, belaruspartisan.by, а также более 450 страниц в социальных сетях и Telegram-каналов общественно-политического характера. Ссылка на любой материал с ресурса, признанного экстремистским, влечет административную ответственность. За 2021 год судами за это было наложено не менее 43 административных штрафов и не менее 104 раз применен административный арест.

Показательной стала [история](#) супругов Сергея Крупенича и Анастасии Крупенич-Кондратьевой, которые были задержаны в середине июля 2021 года и 9 раз подряд были подвергнуты административному аресту за пересланные друг другу в личных сообщениях новости из Telegram-каналов, которые власти признали экстремистскими. Таким образом, по административным статьям они провели в заключении более трех месяцев — 126 и 127 суток.

22 декабря СК [завершил расследование](#) уголовного дела в отношении художника Алеся Пушкина. Установлено, что Алесь Пушкин «выполнял и размещал в открытом доступе портреты пособников нацистских преступников в образе белорусских патриотов и героических личностей. Им были изображены Михаил Витушко — главный организатор мобильных отрядов оккупационной вспомогательной полиции, действовавшей в тыловом районе немецкой группы армий "Центр" на территории оккупированной Беларуси, сформированных из числа белорусских националистов, и Всеволода Родько — бургомистра Витебска, который сотрудничал с фашистами и был завербован Абвером»; «во время выставки в Гродно публично демонстрировал портрет Евгения Жихаря, который с 1946 года возглавил отряд из бывших полицаев... Обвиняемый назвал пособника нацистов белорусским патриотом и ярким представителем антисоветского сопротивления».

Алею Пушкину предъявлено обвинение по ч.3 ст.130 (умышленные действия по реабилитации нацизма, совершенные группой лиц) и ст. 370 (надругательство над государственными символами) УК.

VI. ОГРАНИЧЕНИЕ НА СВОБОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

В течение года несколько десятков журналистов, блогеров и сотрудников медиа подверглись задержаниям, обыскам, административному и уголовному преследованию.

В отношении должностных лиц одного из крупнейших независимых СМИ Беларуси, портала TUT.BY, возбуждено дело по статье об уклонении от налогов. Сайт заблокирован решением Министерства информации страны. Тринадцать журналистов и других сотрудников редакции задержаны 18 мая и до сих пор находятся под стражей и домашним арестом; в их числе — Марина Золотова, Ольга Лойко, Людмила Чекина, Елена Толкачева.

По подозрению в преступлении задержаны 8 июля и впоследствии заключены под стражу главный редактор «Нашай Нівы» Егор Мартинович и начальник отдела рекламы и маркетинга Андрей Скурко.

18 августа прошли обыски в новостном агентстве БелаПАН; арестованы и помещены в СИЗО директор и главный редактор Ирина Левшина и бывший директор Дмитрий Новожилов.

Эти и другие журналисты и сотрудники медиа признаны политзаключенными; их аресты направлены на ликвидацию независимой журналистики и сужение информационного пространства в Беларуси.

Кроме того, ряд известных блогеров были осуждены за осуществление свободы слова к различным срокам лишения свободы.

Так, Сергею Петрухину и Александру Кабанову в суде Октябрьского района Могилева 14 апреля по обвинению в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, в оскорблении представителя власти и судьи назначено по три года лишения свободы. По схожему обвинению на тот же срок был осужден 2 февраля Владимир Неронский.

В декабре Артем Саков, оператор YouTube-канала С. Тихановского «Страна для жизни», и Дмитрий Попов, модератор соцсетей его проекта, приговорены к 16 лет годам лишения свободы, автору YouTube-канала MozgON Владимиру Цыгановичу и Telegram-канала «Беларусь головного мозга» Игорю Лосику назначили по 15 лет лишения свободы по надуманным обвинениям.

Блогер Эдуард Пальчис осужден к 13 годам колонии.

Власти признали несколько СМИ экстремистскими формированиями: 1 ноября по решению КГБ информационное агентство БелаПАН внесено в Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности; 3 ноября МВД признало экстремистским формированием группу граждан, объединенных посредством интернет-ресурсов «Белсат»; 23 декабря МВД признало экстремистским формированием группу граждан, объединившихся посредством интернет-ресурсов «Радыё Свабода».

Такие решения ставят журналистов и сотрудников этих медиаресурсов под угрозу уголовного преследования.

VII. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ

Властями Беларуси не проведено надлежащего расследования около пяти тысяч обращений, в том числе более 100, поступивших от несовершеннолетних, о расследовании и привлечении к ответственности виновных в пытках и других актах запрещенного обращения в отношении участников мирных акций протеста и других лиц, поступивших в следственные органы, в том числе 680 заявлений о пытках в изоляторах г. Минска непосредственно после выборов в августе 2020 года, когда тысячи задержанных участников протестов в Минске и других городах страны были целенаправленно подвергнуты пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения.

На данный момент ПЦ «Весна» задокументировано более 1 000 свидетельств жертв пыток. За 2021 год в «Весне» проведено 320 интервью; среди жертв запрещенного обращения 24% женщин, 76% мужчин. 102 человека стали жертвами такого обращения в 2021 году. Анализ полученных сведений позволяет утверждать, что пытки и запрещенное обращение по-прежнему носят массовый, системный характер и являются организованной, политически мотивированной карательной акцией властей по устрашению белорусского общества.

Заявления жертв пыток и запрещенного обращения в 2021 году властями рассматривались поверхностно, без возбуждения уголовных дел и проведения надлежащих следственных действий. Характерной чертой вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в различных регионах страны является отсутствие данных о возможных подозреваемых сотрудниках ОВД, отсутствие их опросов в связи с реализацией «мероприятий по защите чести, достоинства и деловой репутации, обеспечения безопасности сотрудников ОВД». Также не проводится достаточных действий по фиксации следов преступлений и поиску доказательств преступлений в отношении граждан. Жертвам отказывают в выдаче копий соответствующих постановлений либо произвольно затягивают их выдачу.

Власти по-прежнему создают в местах лишения свободы, СИЗО и изоляторах особенно жестокие условия содержания для политзаключенных, арестованных и задержанных по политическим

мотивам. Их произвольно ставили на профилактические учеты, помещали в штрафные изоляторы, подвергали провокациям, ограничивали в еде, прогулках и содержали в антисанитарных условиях. Заключение в минских изоляторах ГУВД подвергаются страданиям в связи с многократным перенаселением изоляторов, отсутствием постельных принадлежностей, в том числе матрасов и подушек, зубных щеток и других предметов первой необходимости, достаточного количества воды, прогулок и других установленных законом гарантий для административно задержанных и арестованных. Часто к ним в камеры помещают бездомных людей, не прошедших санитарную обработку, заражая паразитами, не реагируют на симптомы коронавирусной инфекции. Их содержание по своему характеру граничит с пыткой по политическим мотивам.

В частности, 1 ноября стало известно, что в жодинской тюрьме №8 с момента перевода десятков задержанных за комментарии по «делу Зельцера» объявили карантин, в связи с которым узников ограничили во всем: политзаключенным не передавали передачи, к некоторым не пускали адвокатов. Заключение больше месяца находились без средств

гигиены и теплых вещей. Правозащитники «Весны» в интересах задержанных по «делу Зельцера» 4 ноября обратились к спецдокладчикам ООН: по ситуации с правами человека в Беларуси Анаис Марэн, по вопросу о пытках и других формах бесчеловечного и унижительного обращения Нильсу Мельцеру, по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Ирен Хан, а также в рабочую группу ООН по произвольным задержаниям по вопросу жестокого и бесчеловечного обращения с ними после задержания и во время содержания в тюрьме. 15 ноября стало известно, что карантин в жодинской тюрьме снят.

Безнаказанность преступлений провоцирует новые случаи запрещенного обращения и пыток.

В марте Вадим Дмитренко в суде Центрального района г. Минска [заявил](#) о применении к нему пыток сотрудниками ОВД: те нанесли ему удары в разные части тела и распылили перцовый газ с близкого расстояния. После прибытия защитника никаких следственных действий с ним не происходило в связи с состоянием здоровья — мужчину увезли в больницу. На видеозаписи, распространенной ОВД, зафиксированы следы побоев на лице и общее состояние задержанного.

В суде Советского района Минска Кирилл Павловец заявил о том, что «в ОВД, меня не сразу задержали, вызвали, забрали телефон, спросили пароль, отвели в другой кабинет и начали избивать. Потом заставили подписать показания».

Евгений Боровский, Иван Зенько, Алексей Дроба в суде Фрунзенского района [заявили](#) о пытках после задержания: сотрудники ОВД избивали их, угрожали изнасилованием.

1 июня политзаключенный Степан Латыпов попытался совершить суицид в зале суда и заявил о пытках.

В июле о пытках с целью получить признательные показания [заявил](#) анархист [Николай Дедок](#), задержанный сотрудниками ГУБОПик МВД; его состояние после задержания было зафиксировано на видео. Никаких мер к лицам, применявшим насилие и пытки, не принято, полноценного расследования заявления Н. Дедка не проведено.

Эти и другие факты пыток демонстративно не расследуются властями. В частности, несмотря на усилия обвиняемой и защитника, не было своевременно проведено медицинское обследование Ольги Золотарь после того, как она подверглась пыткам, и не возбуждено соответствующее уголовное дело по факту пыток, несмотря на наличие других, помимо заключения эксперта, доказательств.

VIII. НАРУШЕНИЯ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ

10 апреля министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей высказался о том, что любое дальнейшее ужесточение санкций в отношении Беларуси приведет к тому, что гражданское общество в стране перестанет существовать. Это высказывание чиновника было справедливо воспринято как прямая угроза преследованием и давлением на негосударственные организации

14 июля сотрудники МВД и ДФР провели обыски в офисах нескольких партий и общественных объединений, правозащитников и политиков. В частности — в Белорусском

Хельсинкском комитете, Движении «За Свободу», ПЦ «Весна», Human Constanta. Всего в июле стало известно о более 40 НГО, подвергшихся обыскам.

22 июля уведомление о поданном Министерством юстиции иске о ликвидации получил Белорусский ПЕН-центр, 9 августа Верховный Суд Беларуси вынес решение о его ликвидации. 23 июля стало известно о десятках решений о ликвидации НГО, зарегистрированных Мингорисполкомом. Среди них благотворительный проект «Имена», «Пресс-клуб Беларусь», правозащитные организации Human Constanta, Lawtrend, «Офис по правам людей с инвалидностью», а также Белорусский национальный молодежный совет «Рада», «Центр европейских исследований», «Офис европейской экспертизы и коммуникации».

27 августа Верховным Судом ликвидирована Белорусская ассоциация журналистов. 1 октября стало известно о решении Верховного Суда, которым ликвидирован Белорусский Хельсинкский Комитет, а 5 октября была ликвидирована другая известная белорусская правозащитная организация — «Правовая инициатива».

8 октября Верховный Суд ликвидировал общественное движение «Говори правду», 19 ноября ликвидировано Движение «За Свободу».

К настоящему времени [ликвидированы или находятся в процессе ликвидации](#) не менее 304 НГО, а 194 НГО приняли решение о самоликвидации — часто под давлением регистрирующего органа.

На этом фоне в конце года в Палате представителей Национального собрания в двух чтениях принят законопроект о возвращении в Уголовный кодекс статьи 193-1, предусматривающей ответственность за участие в деятельности незарегистрированной или лишенной регистрации партии или общественном объединении, отмененной ранее под давлением общественности и международных организаций.

В прошедшем году власти жестко пресекали деятельность разного рода неформальных общественных инициатив. В частности, Ольга Золотарь была задержана в марте за активность, связанную с созданием и деятельностью районного чата «Ждановичи 2020 — клуб любителей Цоя». Чат был признан экстремистским формированием в октябре 2021, а О. Золотарь 30 ноября осуждена к лишению свободы сроком на 4 года за создание экстремистского формирования и организацию и подготовку действий, которые грубо нарушают общественный порядок.

Всего за время с 18 октября, когда на сайте МВД был опубликован перечень экстремистских формирований, в него было внесено более 30 групп граждан, объединенных участием в различных Telegram-группах, группах в социальных сетях и деятельностью на сайтах. Таким образом, участие в деятельности этих групп стало угрожать лишением свободы. Решения о признании перечисленных в перечне групп экстремистскими формированиями приняты исключительно по политическим мотивам в нарушение свободы ассоциаций.

IX. СОБЛЮДЕНИЕ СТАНДАРТОВ СПРАВЕДЛИВОГО СУДА. ДАВЛЕНИЕ НА АДВОКАТОВ

Положение с соблюдением стандартов справедливого суда напрямую отразило глубокую трансформацию судебной системы в инструмент репрессий. Правозащитники, юристы и эксперты констатируют глобальный кризис, которому подверглась со второй половины

2020 года система правосудия в Беларуси. В 2021 году судьи по-прежнему безоговорочно и инициативно выполняли свою роль в конвейере беззакония; судопроизводство по политически мотивированным делам окончательно и безоговорочно потеряло характер правосудия.

Судьи не реагируют на заявления о применении пыток, не приостанавливают рассмотрение дела до расследования сообщений о пытках, обосновывают приговоры доказательствами, полученными с применением пытки.

Все наиболее объемные и значимые политически мотивированные дела, за исключением уголовного дела Виктора Бабарико и других сотрудников «Белгазпромбанка», прошли в закрытом формате. Закрытые судебные заседания лишили сторону защиты возможности открыто высказаться в публичном пространстве об обстоятельствах дела, доводах в защиту обвиняемых, оценках доказательств обвинения. Так, в закрытом судебном заседании рассмотрены уголовные дела М. Знака и М. Колесниковой, С. Тихановского, Н. Статкевича и др., Л. Судаленко и Т. Ласицы, И. Олиневича и ряд других.

Государственные пропагандистские ресурсы регулярно обнародуют сведения, нарушающие презумпцию невиновности. Также регулярно публикуются ролики с записанными признаниями и раскаянием в содеянном фигурантов протестной активности. Эти ролики являются убедительным доказательством нарушения процессуальных прав задержанных, а также часто содержат доказательства применения к ним пыток и других запрещенных видов обращения.

По-прежнему нарушается право на беспрепятственный доступ к адвокату. Часто это происходит под видом ограничительных мер в связи с эпидемиологической обстановкой. Однако анализ ситуации в целом дает основание делать вывод о произвольных ограничениях процессуальных прав задержанных и арестованных.

Правозащитный центр «Весна» с помощью волонтеров проводил мониторинги судебных процессов по политически мотивированным уголовным делам, собирал информацию о данной категории дел в целях их анализа с точки зрения соблюдения международных стандартов прав человека и информирования белорусской общественности и международного сообщества о состоянии прав человека в стране. В апреле по результатам мониторинга более 150 судебных заседаний по уголовным делам был подготовлен [отчет](#) «Уголовное преследование по политическим мотивам. Беларусь 2020-2021 гг.», а по результатам анализа и оценки данных от 44 наблюдателей о 590 судебных заседаниях по административным делам в 17 судах Беларуси, а также сведений, полученные от более чем 600 задержанных по административным делам из 38 городов Беларуси, которые они предоставили ПЦ «Весна», — [отчет](#) «Политически мотивированные административные процессы: стандарты и реальность в современной Беларуси».

Адвокаты лишены возможности выполнять свои обязанности в обстановке свободы и отсутствия какого-либо давления. В течение года более 30 адвокатов были осуждены либо произвольно изгнаны из профессии.

Адвокат Максим Знак 6 сентября осужден к 11 годам лишения свободы за деятельность в составе президиума Координационного совета — органа, созданного оппозицией с целью организации процесса преодоления политического кризиса и обеспечения согласия в

обществе, а также для защиты суверенитета и независимости. Продолжается уголовное преследование адвоката Ильи Салея, который был вынужден покинуть страну. Вместе с другими адвокатами М. Знак и И. Салей защищали и представляли интересы В. Бабарико — одного из основных претендентов на пост президента на выборах 2020 года.

В разное время в течение года были лишены возможности продолжать деятельность адвокаты Людмила Казак, Константин Михель, Максим Конон, Михаил Кирилюк, Сергей Зикрацкий, Владимир Созончук, Ольга Баранчик, Борис Лесковский, Владислав Филиппович, Сергей Пичуха, Андрей Барташевич, Елена Шинкаревич, Николай Ётка, Анна Вовчинская, Светлана Хололович, Михаил Боднарчук, Андрей Мочалов, Дмитрий Лаевский, Антон Гашинский, Екатерина Желтонога, Ольга Карпушонок, Евгений Маслов, Юлия Князь, Андрей Телегин, Наталья Мацкевич, Евгений Пыльченко, Ирина Воронкова, Игорь Петрашевич, Алексей Кероль, Дмитрий Лозовик, Сергей Иванов, Наталья Алексеева, Наталья Ванцович, Елизавета Матвеева, ряд других адвокатов. Реальными основаниями для лишения статуса адвоката стали их общественные и политические взгляды и деятельность, реализация прав и свобод, участие в качестве защитников по политически мотивированным делам. Органы адвокатского самоуправления включились в кампанию преследования адвокатов наряду с органами власти.

В результате спешно принятых изменений законодательства об адвокатуре адвокаты лишены возможности осуществлять свою деятельность в иных, кроме юридических консультаций, формах, а также права самостоятельно выбирать органы самоуправления. Зависимость адвокатуры от органов исполнительной власти по различным аспектам деятельности еще более усилилась, тотальный контроль над органами адвокатского самоуправления вышел на иной качественный уровень, лишив адвокатуру остатков независимости и самоуправляемости.